

УДК 94(470.67-13=351.32):91.373

КАРАХАНОВ Савзихан Сейфулаевич,
кандидат исторических наук,
Республика Дагестан, Россия
karakhanov65@mail.ru

KARAKHANOV Savzihan Seyfulaevich,
Candidate for Doctorate in History,
The Republic Of Dagestan, Russia
karakhanov65@mail.ru

**НАРОДНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
КАЛЕНДАРЬ ЛЕЗГИН КОРЧАГСКОЙ ДОЛИНЫ
ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

**FOLK AGRARIAN SEASONAL SCHEDULING
APPLIED BY THE LEZGHIN INHABITANTS OF
THE KORCHAGY VALLEY IN THE SOUTHERN
DAGESTAN IN THE XIX AND THE EARLY XX
CENTURIES**

В статье «Народный сельскохозяйственный календарь лезгин Корчагской долины Южного Дагестана в XIX – начале XX в.» на основе полевого этнографического материала, архивных, рукописных и опубликованных источников и литературы изучается древний способ исчисления времени, определяющий цикличность сезонов тепла, жары, холода и т.д., в занятиях земледелия, скотоводства и хозяйственной деятельности жителей долины. На фоне культурно-традиционных и других факторов прослеживается их взаимосвязь и взаимодействие с остальными лезгинами и другими народами Дагестана.

The paper "Folk seasonal scheduling the Lezghin inhabitants of the Korchagy Valley (Southern Dagestan) applied in farming, from the XIX to early XX centuries" explored (with involvement of ethnography) field data, archive instruments, manuscripts, published sources and non-fiction) the ancient procedures of reckoning the time that responded to cyclic seasonal replacement of the warm weather with the heat or cold, etc. in scheduling works in crop-farming, stock-breeding and other household operation of the local inhabitants. On the background of cultural traditions and other factors, their interrelation has been traced, as well as their interaction with other Lezghins and other peoples of Dagestan.

Ключевые слова: сельскохозяйственный календарь, земледелие, скотоводство, хозяйственные занятия, небесные тела, сферическая астрономия, обычаи, традиции, обряды, магические средства.

Key words: agrarian seasonal scheduling, crop farming, ranching/ stock-breeding, household jobs, celestial bodies, spherical astronomy, customs, traditions, rites, magic tools.

В предлагаемой статье делается попытка раскрыть роль народного сельскохозяйственного календаря лезгин Корчагской долины Южного Дагестана в развитии хозяйственных занятий в XIX – начале XX в.

Лезгины Корчагской долины издревле занимались земледелием и скотоводством, где погодно-климатические условия способствовали получению богатого урожая и разведению крупного и мелкого рогатого скота, но при этом очень важную роль здесь сыграл народный сельскохозяйственный календарь. Хозяйственная деятельность в этой области определила необходимость наблюдения жителей долины за небесными телами, за изменениями в природе, связанными с различными сезонами года.

По основным своим особенностям и характеристикам сельскохозяйственный календарь жителей долины совпадал с календарем лезгин вообще [1], но какие-то особенности, сохранившиеся в нем до первых десятилетий XX в., были отличны от лезгинского традиционного.

Ритмическая повторяемость движения небесных светил во времени и пространстве давала жителям долины наиболее объективные, универсальные ориентиры (суточные, сезонные и т.д.), необходимые для хозяйственной деятельности. Г.А. Гаджиев отмечает: «Именно астрономические единицы были у лезгин прообразами календарных единиц. Также были хорошо известны национальные названия элементов сферической астрономии, связанные с солнцем, как-то: восход "рагъэкъечлун, экуьнинярар", зенит "нисин вахт", закат "рагъэгисун"; связанные с луной: новолуние "цлийиварз", полнолуние "ацлай варз, вацранэквер", конъюнкция "вацранмичлер"; Венера "экуьнингъед"; Марс "яру гъед"...» [2].

Хозяйственный год у жителей Корчагской долины делился на четыре сезона: весна «гатфар», лето «гад», осень «зул», зима «кьюд», что вероятно, связано с «12 месяцами солнечного года» [3]. Год начинался с весны – 22 марта. В ночь с 21 на 22 марта отмечался праздник «Ярансувар», в селениях долины разводили большие костры. Костры разводили также по кварталам, а по дворам сжигали факелы, согласно количеству членов семьи. Считалось приличествующим навеститься во двор родственника, соседа, односельчанина и подбросить немного принесенного топлива в костер хозяина. Жители долины приготавливали различные блюда, обменивались своеобразными «делегациями» подростков, приходивших с небольшими охапками дров к общесельским кострам. Местные женщины одаривали их печеностями и сладостями [4]. Бытовал у местного населения и обычай «похищать горящие головешки, ветки, поленья из джамаатского костра другого селения». Однако на этой почве несколько раз между жителями селений долины возникали крупные неприятности, и население коллективно решило отказаться

от обычая, запретить его. Этого решения, принятого якобы где-то вначале XX в., жители придерживаются и сейчас [5].

Еще одной особенностью весеннего цикла обрядовых действий лезгин Корчагской долины было сжигание прошлогодних листьев фруктовых деревьев и винограда. Листья эти, собранные на участках разных хозяев, выносили за округу в мешках «шешелар» и сапетках «зинбил», сваливали в общую кучу и под крики, гиканье и свист молодежи поджигали. Когда огонь разгорался с достаточной силой, наступала тишина. Женщины раздавали собравшимся взрослым и детям печености и сладости, все молча, лакомились, пепел от сгоревших листьев разбрасывался, затем опять шумели, и люди с песнями и шутками возвращались в селение [6]. Интересно отметить, что о подобных же действиях у аварцев писал в 80-х гг. XIX в. А.Т. Васильев [7]. Упоминает эти обрядовые действия и А.Г. Булатова: «Вероятно, манипуляции, производимые с прошлогодними листьями, являлись одной из разновидностей обряда очищения, который в разных вариантах производился народами Дагестана перед началом хозяйственного года» [8].

В местности Лакарчка у селения Корчаг в овраге находилась сквозная дыра, естественная, у которой в начале весны тоже происходил обряд очищения. Дыра была в рост человека, примерно до 165 см, шириной до 40–45 см. Собравшиеся здесь жители после непродолжительной молитвы духовного лица проходили через эту дыру и выходили с другой стороны в таком порядке: сначала мальчики, девочки, вслед за ними юноши, девушки, затем мужчины и последними женщины. Здесь также происходила раздача кушаний, принесенных женщинами с собой [9]. Подобного рода обряд во второй половине XIX в. у жителей Мехтулинского ханства Дагестана наблюдал П. Пржецлавский [10]. «... К этому обряду "очищения" землей и водой близок знахарский способ "лечения" протаскиванием больного через прорытый в земле туннель, известный в прошлом многим народам Дагестана», — справедливо считает А.Г. Булатова [11]. В этот промежуток года население приводило в порядок оросительные системы, дороги. Затем следовал посев яровых, вслед за ним начинались работы в садах и на виноградниках. Скот, возвратившийся с зимних пастбищ, выпасался какое-то время на присельских пастбищах, к овцематкам допускались бараны-производители, затем формировался и отправлялся на летние пастбища. К концу весеннего – началу летнего периода приурочивали уборку ячменя. Чуть позже из муки нового урожая пеклись лепешки, которые с кусками сыра, реже – мяса раздавались односельчанам, соседям, родственникам.

В летний период убирали колосовые, проводилась вспашка полей, с которых собран урожай. Начало жатвы торжественно обставлялось: люди выходили в поле с песнями, несли с собой кушанья и напитки, сладости для детей. До начала жатвы, собравшись на одном месте, слушали непродолжительную молитву духовного лица, угощали едой и напитками друг друга и расходились по своим участкам. Хозяева близко расположенных участков устраивали непродолжительные перерывы, опять следовали взаимные угощения и раздачи детям сладостей и т.д. Вернувшись вечером в селения, торжества продолжались [12].

В осенний период завершался сев, затем приступали к обмолоту колосовых, наступало время сбора фруктов. Скот отправлялся на зимние пастбища, наступала пора извоза «кири члугун», ухода на заработки. В зимний период население занималось работой по хозяйству. Начинался отел «данахун» коров и окот «кел хун» овец.

В конце зимы, согласно народному сельскохозяйственному календарю, наступал период активизации работ по подготовке к весеннему сезону, изготавливали новые орудия труда, начинался вывоз и вынос удобрений (навоза) «кьук» на поля. И, наконец, в это время каждый хозяин готовил зерно для весеннего посева. Удобрение поля считалось важным циклом сельскохозяйственных работ, обеспечивающим крестьянину хороший урожай. Поэтому эта операция была обставлена действиями, призванными активизировать влияние носителей доброго начала на будущий урожай.

К примеру, в селении Нютюг Корчагской долины, перед началом разбрасывания удобрений по полю, по нему из конца в конец несколько раз проводили белого барана до тех пор, пока он не оставлял здесь несколько своих катышей. В селениях Зизик и Корчаг долины в ночь перед разбрасыванием удобрения на своем поле члены семьи угощались кашей из пшеничной муки с маслом. Все члены семьи должны были наесться, никого из пришедших (родственников, сосед, односельчанин) этой кашей не угощали. В селении Экендиль в ночь перед удобрением поля в семьях детей отправляли спать без ужина. Утром на поле выходила вся семья, и здесь детей кормили досыта белым хлебом, яйцами, кусочками мяса и др. [12]. «Видимо, аппетит-

ное поедание детьми завтрака, – пишут Б.Б. Булатов и С.А. Лугуев, – должно было вызвать качественное усвоение землей удобрения»[13].

Со многими из периодов народного сельскохозяйственного календаря жителей долины связан ряд обрядов и обычаев, представляющих, в сущности, магические средства и действия. Они направлены на обеспечение хорошего урожая и приплода скота. Также существуют обряды и обычаи, направленные на предохранение урожая от стихийных бедствий – засухи и чрезмерных дождей, града и пр.

К числу древнейших обрядов этого плана, широко распространенных у многих народов Дагестана [14], относится обряд вызывания дождя. Главным персонажем этого обряда в селениях Корчагской долины – «Пеш-Апай» – является мальчик-подросток, которого раздевали донага и окутывали ивовыми ветками и листьями. В селении Зизикв роли Пеш-Апай могла выступать и женщина. На голову Пеш-Апай ставили поднос «ленгер». В сопровождении группы детей – мальчиков и девочек – Пеш-Апай ходил по улицам и дворам селения, распевая заклинания:

Ай, Пеш-Апай, Пеш-Апай,
Пеш-апайдизмарф кланда.
Марф къуьлериз, къуьл клатариз,
Аминь,къабулпрайгъуцари.

Эй, Пеша-апай, Пеша-апай,
Пеш-апаю нужен дождь.
Дождь хлебам, хлеб в амбары,
Аминь, пусть молотьбу услышат боги.

Хозяева домов выходили с кувшинами и выливали на голову Пеш-Апая воду со словами «Къваларкъурай, аминь» (Да будет дождь. Аминь!). Участников процессии и самого Пеш-Апая одаривали орехами, сладостями, хлебом, сыром, мясом и пр. [15].

При частых дождях, когда они приносили ощутимый вред посевам и мешали сельскохозяйственным работам, жители Корчагской долины прибегали к другому обряду – «Гуьнуь». Для этого делали чучела из палок и тряпок и ходили с ними по дворам селения. Здесь главным персонажем выступала девушка, которая в сопровождении молодежи ходила по селению и распевала:

А Гуьнуь, Гуьнуь, Гуьнгереке,
ЧиГуьнуьдизрагъ кланда.
Ракъар, варцаринихъди,
Къвалр, циферанихъди.

О, Гуни, Гуни, нам нужно Гуни,
Гуну нужно солнце.
Солнце, луна – нам,
Дожди, туманы – от нас.

Все участники процессии и встречные хором завершали песню словом «Аминь» (Да будет так) [16].

Таким образом, народный сельскохозяйственный календарь лезгин Корчагской долины был связан с практическими знаниями жителей в области земледелия, скотоводства, астрономии и метрологии. В своей основе он схож с календарем основной части этнического массива лезгин, отличаясь лишь отдельными деталями – составными и характерными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Трофимова А.Г. Обряды и празднества лезгин, связанные с календарем // СЭ.– 1961.– № 1.– С. 143–148.
2. Гаджиев Г.А. Структура народного календаря лезгин в XIX – начале XX в. // Календарь и календарные обряды народов Дагестана.– Махачкала, 1987.– С. 29.
3. Чурсин Г.Ф. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана // Оттиск из «ИКИАИ». Т. 5. 1927.– С. 43.
4. Полевой материал. Инф. Х. Мерденова, 1933 г.р., сел. Зизик.
5. Полевой материал. Инф. Б. Абдулазизова, 1941 г.р., сел. Нютюг.
6. Полевой материал. Инф. Р. Наврузалиев, 1929 г.р., сел. Экендиль.
7. Васильев А.Т. Тавлинцы // Новое обозрение.– 1899.– № 19.
8. Булатова А.Г. Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи, и обряды народов Дагестана.– Махачкала; СПб., 1999.– 137.
9. Караханов С.С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в.– Махачкала, 2008.– С. 64.
10. Прижецлавский П. Нравы и обычаи в Дагестане // ВС.– СПб., 1860. Кн. 4. Т. 12.– С. 315–316.
11. Булатова А.Г. Указ соч. С. 140–141.
12. Полевой материал. Инф. П. Мазанова, 1929 г.р., сел. Экендиль.
13. Булатов Б.Б., Лугуев С.А. Духовная культура народов Дагестана в XVIII –XIX веках (аварцы, даргинцы, лакцы).– Махачкала, 1999.–С. 105.

14. Азизов С.А. Некоторые обряды аграрного цикла у народов Южного Дагестана в XIX – начале XX в. // Календарь и календарные обряды народов Дагестана.– С. 71–72; Булатова А.Г. Указ соч.– С. 58–63.
15. Полевой материал. Инф. Д. Магомедов, 1946 г.р., сел. Корчаг.
16. Полевой материал. Инф. У. Меликова, 1921 г.р., сел. Корчаг.

Информация об авторе

Караханов Савзихан Сейфулаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

Республика Дагестан, Россия

Получена 17.11.2014.

Information about the author

Karakhanov Savzikhan Seyfulaevich, Candidate for Doctorate in History, Associate Professor at the Chair of Humanities, Dagestan State Institute of National Economy.

The Republic Of Dagestan, Russia

Received 17.11.2014